

Защитив своё имущество, Цзян Жун снова присоединился к дядюшке Чу. Он наблюдал за выражениями лиц людей, которые вышли первыми. Некоторые выглядели злыми, другие — завистливыми, а кто-то был совершенно равнодушен. Их реакция убедила Цзян Жуну в правильности его действий: по крайней мере, эти люди, зная, что он эспер, не осмелятся напасть.

Дядюшка Чу был так взволнован, что едва мог говорить:

— Сяо Жун, ты... ты эспер?

Цзян Жун улыбнулся и кивнул:

— Да, я пробудил способность элемента дерева. Пойдёмте, дядюшка, посмотрим на Цяна.

Жилые дома вокруг заправки были похожи: на первом этаже находились магазины, а на втором — жилые помещения. Войдя внутрь, Цзян Жун увидел, что в гостиной в беспорядке были разбросаны десятки странных предметов, похожих на автомобильные запчасти. В центре комнаты стояла жаровня с остатками углей, и без того душное помещение стало ещё более жарким.

В углу гостиной была натянута ткань, а перед ней лежали две фигуры — пожилая женщина и девочка. Присмотревшись, Цзян Жун узнал в пожилой женщине тётку Чу: её голова была обмотана окровавленным бинтом, а лицо было бледным, и она всё ещё находилась в бессознательном состоянии. Девочке было около десяти лет, и она выглядела как школьница.

Рядом с ними стояла полноватая женщина лет сорока. Увидев Цзян Жуну, она улыбнулась.

Дядюшка Чу представил её:

— Это доктор Ван Чуньлань, а спящая — её дочь Лэйлэй. Мы встретили их в пути и с тех пор поддерживаем друг друга.

Цзян Жун кивнул Ван Чуньлань:

— Доктор Ван.

Затем он взглянул на тётку Чу:

— Что с тёткой? И где Цян?

Ван Чуньлань осторожно отодвинула ткань за собой:

— Цян здесь.

При тусклом свете жаровни Цзян Жун разглядел лежащего человека. Его тело было опухшим, черты лица едва угадывались. На нём были только шорты, а кожа имела синевато-фиолетовый оттенок, что выглядело пугающе. Особенно выделялась левая нога, раздутая до размеров бочки, и кожа на ней казалась почти прозрачной.

Цзян Жун почувствовал, как у него мурашки побежали по коже:

— Это... это Цян? Что с ним случилось?

Дядюшка Чу тяжело вздохнул:

— Какой грех...

После того, как связь с Цзян Жунуном прервалась, Чу Цян свернул с трассы на просёлочную дорогу. Вместе с ним свернули и другие люди, и они стали двигаться вместе.

Чу Цян был человеком благородным. Вначале он был оптимистичен, считая, что скоро доберётся до дома, и не жалел своих запасов, щедро делясь ими с попутчиками. Поэтому вначале все ладили друг с другом.

Однако путь не был лёгким: заблокированные дороги, грабители, нападения мутировавших животных и растений — всё это было неожиданным. Скорость движения замедлялась, запасы в колонне таяли, и настроение людей становилось всё более тревожным.

Несколько дней назад Чу Цян, чтобы избежать препятствия, свернул на травянистый участок у заправки. К несчастью, это была мутировавшая трава. Когда машина проехала по ней, стебли травы поднялись, проткнули шины, повредили днище и пробили бензобак.

Машина Чу Цяна проехала ещё несколько сотен метров, а затем полностью остановилась. Две машины, следовавшие за ним, тоже потеряли ход, и колонна лишилась трёх автомобилей. Это вызвало недовольство среди людей.

Чтобы компенсировать потери колонны, Чу Цян в жару отправился искать машины, которые ещё могли двигаться, и был ужален осой. Кто бы мог подумать, что такая маленькая оса окажется настолько ядовитой?

Вначале Чу Цян был в сознании, но рана жгла как огонь. Позже вся нога начала опухать, и отёк постепенно распространился по всему телу. Если бы Чу Цян не был эспером типа усиления, он бы давно погиб.

Однако вместо того, чтобы помочь семье Чу Цяна, попутчики воспользовались ситуацией и обокрали их. Кроме Ван Чуньянь и её дочери, остальные забрали запасы из багажника семьи Чу Цяна и выгнали их в другой дом. Тётушка Чу ударилась головой, когда спорила с ними.

Осознав, что на этих людей нельзя положиться, Чу Цян, пока был в сознании, взял автомобильную радиостанцию и начал настраивать её. Он снова и снова отправлял сигнал бедствия, надеясь, что кто-нибудь услышит их и придёт на помощь.

Когда аккумулятор радиостанции разрядился, он стал использовать батареи из других машин. Но когда яд начал действовать, он потерял сознание...

Дядюшка Чу заплакал:

— Какой грех... Если бы мы не взяли их с собой, мы бы уже давно были дома, и Цян с женой не страдали бы так.

Цзян Жуну хотелось выгнать этих людей из соседнего дома и избить их. Но сейчас у него были более важные дела. Он серьёзно посмотрел на Ван Чуньянь:

— Доктор Ван, как сейчас состояние Цяна? Его можно спасти?

Ван Чуньянь слегка нахмурила брови:

— Яд мутировавшей осы слишком силён. У меня нет лекарств, я могу только использовать

обычные методы, чтобы снять воспаление.

Цзян Жун протянул ей аптечку:

— Посмотрите, есть ли там что-нибудь подходящее?

Ван Чуньлань открыла аптечку и с удивлением подняла глаза:

— Сколько лекарств!

Цзян Жун торопил её:

— Посмотрите, есть ли чем можно помочь?

Уходя, он подумал, что Чу Цян и его семья могут быть ранены, и взял с собой обычные лекарства, но не был уверен, подойдут ли они.

Ван Чуньлань порылась в аптечке и достала упаковку:

— Можно только попробовать. Яд мутировавшей осы сильнее, чем раньше, и я не уверена, подействует ли это.

Цзян Сяохэн не понимал, о чём говорят взрослые. Он присел перед тётушкой Чу и погладил её лицо маленькой рукой:

— Бабушка, это я, Сяо Хэн. Я пришёл забрать тебя домой. Проснись...

Увидев, что тётушка Чу всё ещё спит, Цзян Сяохэн открыл рюкзак и достал прохладный Лэлэдо, положив его рядом с её головой. Когда он засыпал в доме Чу, бабушка и дедушка клали Лэлэдо рядом с его подушкой, и он всегда просыпался вовремя.

Цзян Сяохэн сел рядом с тётушкой Чу и устался на её лицо. Он уже положил Лэлэдо. Когда же бабушка проснётся?

После введения лекарств состояние Чу Цяна заметно улучшилось. Ван Чуньлань сказала, что, возможно, это связано с тем, что Чу Цян был эспером типа усиления, и его способность к восстановлению в десятки раз превышала способности обычного человека.

После двух инъекций синева на теле Чу Цяна начала исчезать на глазах. Хотя он всё ещё был опухшим, состояние стало гораздо лучше. Увидев это, дядюшка Чу снова заплакал.

Возможно, из-за того, что взгляд Цзян Сяохэна был слишком горячим, тётушка Чу медленно открыла глаза.

Цзян Сяохэн радостно улыбнулся:

— Бабушка!

Лэлэдо действительно помогло: положив его рядом с бабушкой, она вскоре проснулась.

Растерянный взгляд тётушки Чу постепенно прояснился, и, увидев лицо Цзян Сяохэна, она резко села и обняла ребёнка:

— Малыш! Малыш, как ты здесь? Это не сон?

Цзян Сяохэн обнял шею тётушки Чу своими маленькими ручками и поцеловал её в щёку:

— Бабушка, папа и я пришли забрать вас домой.

Тётушка Чу повернула голову и, увидев лицо Цзян Жуна, заплакала:

— Сяо Жун, спасибо тебе, спасибо!

Цян был прав: если в мире и был кто-то, кто готов преодолеть долгий путь, чтобы спасти их, то это был Цзян Жун. Если бы не он, вся их семья погибла бы здесь.

Условия в доме были ужасными, и Чу Цяну нужно было перебраться в лучшее место, чтобы быстрее восстановиться. Цзян Жун предложил:

— Дядюшка Чу, здесь надолго задерживаться нельзя, поедem домой.

Дядюшка Чу всхлипнул и кивнул:

— Хорошо, домой.

Он больше не хотел оставаться в этом проклятом месте.

Когда дядюшка Чу произнёс слово «домой», дочь Ван Чуньянь, Лэйлэй, тоже проснулась.

Девочка спокойно встала и подошла к матери. Ван Чуньянь достала расчёску и собрала растрёпанные волосы дочери в аккуратный хвост. Мать и дочь отошли в угол, и в глазах Лэйлэй читалась растерянность, а в глазах Ван Чуньянь — тревога и беспокойство.

Семья Чу Цяна нашла помощь, и она была рада за них. Но что теперь будет с ней и её дочерью? Следуя за Чу Цяном, она потеряла машину, а теперь они поссорились с прежними попутчиками. Без запасов и транспорта, как далеко они смогут уйти?

Ван Чуньянь нежно погладила волосы дочери, её бледное лицо выражало растерянность.

<http://bllate.org/book/16638/1524409>